

НАСТОЙЧИВОСТЬ

 Приветствую это замечательное собрание здесь в этот вечер, Сестру Вебстер и Брата Грина, и всех собравшихся, членов этого собрания. Это всегда привилегия для меня — приходить в дом Господень, и, потом, сегодня вечером, снова оказаться в одной из Его церквей “Форсквер”.

² Помню, много лет назад, когда я впервые приехал в Лос-Анджелес. Я слышал о Сестре МакФерсон, но она поднялась по золотым ступенькам до того, как я пошёл этим путём. И когда я впервые поехал в Лос-Анджелес, я ездил в Форест-Лоун. Я слышал, что её похоронили там, и я пошёл и постоял у её могилы, и преклонил голову и поблагодарил Бога за доблестную жизнь. С того времени я видел вывеску “Форсквер” почти в каждой стране, где я был миссионером. Мне выпала привилегия побывать в храме, ожидать в её кабинете для ожидания. Перед тем, как она поднималась за кафедру, у неё там был кабинет. И я бывал там, многие вечера, когда говорил в храме, и размышлял о часах, в которые она, возможно, размышляла перед тем, как выходила за кафедру, священность открывания Слова Божьего. Оказаться здесь сегодня вечером с некоторыми последователями, которые стараются сохранять ту весть в действии, пусть Бог пребудет с вами, благословит вас.

³ И, затем, снова быть у Брата Грина, драгоценного, дорогого друга, Брата и Сестры Грин. И когда я вышел туда на улицу, минуту назад, и встретился с ним, я—я рассказал ему, как сильно мне понравилась та мысль в песне, недавно, там у бизнесменов, об *Имени Иисуса* или что-то такое, как он назвал это. Её ещё не записали. Я сказал ему: “Пусть я буду первым заказчиком”, — такая, настолько это была прекрасная песня.

⁴ И мне подумалось, что они могли бы спеть для меня сегодня вечером, когда я приеду, и—и моя жена и дети там сзади послушают её. И я уверен, что им она тоже понравилась. И его голос не... Он очень хорошо знаком в нашем городе. У меня много его записей. Когда мне очень плохо, я захожу, у меня есть один такой проигрыватель, и я ставлю целую кучу его пластинок, и просто сажусь и слушаю их. Я хочу сказать жене там сзади: у меня появилось ещё несколько. Мне они, конечно, нравятся. Они... Они — это гавань покоя, просто послушать те евангельские песни, знать, что они поются не каким-то механическим натренированным голосом, а исходят из сердца настоящего Христианина.

5 Он сказал мне, что там у него сегодня вечером есть ещё. Я хочу, чтобы моя жена, они глянули на это, посмотрели, есть ли у него что-нибудь, чего нет у нас, и обязательно их взяли. Я думаю, они выставили их в вестибюле. И они. . .

6 Знаете, главное, что я думаю о пении, мне нравятся эти. Мне нравится тренированные голоса, но мне не нравится перетренированный голос. Тогда ты просто стараешься сколько можешь тянуть на одном дыхании до посинения, и толком ничего спеть не можешь. Но мне нравится доброе старое пятидесятилетнее пение, когда ты просто раскрываешься и поёшь. Мне—мне это нравится. И у Брата Грина это есть, у него с Сестрой Грин. И вот мы знаем, что этот хор подпевает и так далее. И это очень здорово — знать, что всё это, мы можем получить это.

7 Так вот, мы с Братом—Братом Грином познакомились, кажется, насколько я могу припомнить, кажется, это было в Канзас-Сити, когда мы раньше проводили там съезды. Как я, бывало, сидел на улице. . . Сказали: “Ну, ещё не пора выходить”. Но я ожидал снаружи в своём автомобиле, и я обязательно хотел послушать то пение, когда он—он и сестра пели.

8 Итак, я сказал ему там, сказал: “Надеюсь, что в какой-то из дней, когда я переправлюсь через реку. . .”

9 Мне так сильно нравится петь! А я—я просто не умею петь. Вот и всё. Мне всегда хотелось петь, и я—я просто не умею этого. И я, бывало, пытался петь в церкви песню: “Старомодное собрание в старомодном месте”. Я её постоянно портил. Я просто брал жену за руку, когда ехали домой, говорил: “Милая, я никогда больше не буду пытаться, да поможет мне Бог”. Я просто. . . все остальные сбились.

10 Но в какой-то из дней я запою. И я всегда думал, может быть, на склоне холма, где река Жизни течёт возле Престола, когда тот большой хор всех искупленных, те замечательные голоса будут петь на том холме. Я надеюсь, что на другой стороне будет небольшое тенистое дерево. Захотите увидеться со мной — приходите туда. Я буду сидеть там, слушать их.

11 Но затем, когда вы будете у себя во дворце, однажды утром, и выйдете на крыльцо своего дворца; а где-то далеко, там в лесу, где-то будет построена лачужка. Я. . . Выйдете на крыльцо и услышите чьё-то пение: “О благодать, спасён тобой”. Скажете: “О-о, у Брата Бранхама получилось, потому что вот, пожалуйте. Наконец-то он—он там”. Так что, тогда я смогу спеть. До тех же пор мне просто придётся издавать радостный шум Господу.

¹² Мы счастливы? Нам не о чем переживать, не о чем. Мы закрепились во Христе, восседаем в Небесах, прямо сейчас подхвачены благодатью Восхищения, находимся в Его Присутствии в Небесах во Христе Иисусе. Сама смерть не может коснуться нас. Закреплённые, нам ничто не сможет нанести вреда, просто под защитой и ожидаем Его Прихода. И мы благодарны за это.

¹³ Так вот, мне сегодня ещё ехать около ста пятидесяти миль, и после служения. И с такой замечательной группой, как эта, и у меня уходит много времени для того, чтобы начать, и, затем, вдвое больше, чтобы остановиться. И поэтому я постараюсь сразу же приступить к тому, что я планирую сказать, по возможности побыстрее. Я хочу поблагодарить пастора, помощников и остальных за эту возможность приехать сюда, дать сегодня вечером своё свидетельство о Его благодати в этом замечательном собрании.

¹⁴ Некоторое время назад я поднялся на Южную гору, осматривал долину. Я размышлял о том, что было примерно тридцать пять лет назад, когда я впервые приехал в эту долину. Насколько разросся этот город, просто насколько распространился здесь по всей Марикопа-Валлей. Просто насколько только видно — город. Я был там со своей женой, и я сказал: “Знаешь, дорогая, наверное, лет триста назад, здесь бегали только койоты, и кабаны, и так далее, по этой местности. А потом пришёл человек и взялся за строительство. Затем начала распространяться цивилизация. Тогда укоренился грех и насилие”.

¹⁵ Я подумал: “Разве это не было бы замечательным местом?” Я всегда думал, что когда-то мне хотелось бы жить в Финиксе. И затем я . . . смотря на долину, я, в сердце своём, чуть было не зарыдал, что каким прекрасным местом это было бы, если бы оно было здесь без греха.

¹⁶ Как они взяли пустыню и построили в ней жилые кварталы! Сегодня мы поднимались верхом на вершину Камелбек: там чудесные дома, почти как будто въезжаешь в рай. И, следовательно, это было бы прекрасным, но здесь везде грех: подпольное виски, распущенность, просто какой угодно порок, всевозможные западни и уловки врага для улавливания человеческих душ.

Моя жена сказала: “Тогда почему же ты здесь, Билли?”

¹⁷ Я сказал: “Дорогая, здесь темно. Но, понимаешь, среди всей той тьмы там внизу есть маленькие точки Света. Это избранные Божьи. И я здесь для того, чтобы объединить свои силы с их силами, объединить своё сердце с их сердцами, мой голос с их голосами и выступить против тьмы”.

18 Вот почему я опять здесь в Финиксе. Пусть Небесный Бог поможет нам. И после того, как вечер завершится, и наше небольшое собрание, которое движется по городу, из церкви в церковь, среди всех деноминаций полного Евангелия. И в завершение они организовали съезд бизнесменов в “Рамаде”. Я верю, что мы оставим здесь отметину, которая будет значить, что в этом слабом Свете, который распространился, что многие души найдут Христа, многие больные веры исцелятся. Мы уже начинаем понимать, демонстрируя результаты.

19 И я верю, сегодня вечером, если кто-нибудь придёт сюда сегодня под эту защиту укрытия этого места, что нечто будет сказано в песне, свидетельстве или прочтении Слова, или чём-нибудь, из-за чего вы ступите за порог не такими, какими зашли. Помогите всем нам это сделать.

20 И сейчас, перед тем, как мы приступим к Слову, давайте приступим к Автору посредством молитвы. Давайте на минутку склоним головы. Со склонёнными перед Богом головами и сердцами, найдётся ли сегодня среди людей просьба, что у вас есть нечто особенное, о чём вы хотели бы попросить, чтобы Господь помог вам в этом? Просто поднимите свою руку. И скажите, глубоко в своём сердце: “Господь, Тебе известно, что это”. Спасибо. Пусть Бог благословит вас.

21 Наш Небесный Отец, мы приходим сейчас в том вседостаточном Имени, Господа Иисуса, зная вот это, что Он пообещал: “Если попросите у Отца чего-нибудь во Имя Моё, это будет даровано”. Мы пришли, во-первых, для того, чтобы признать, что мы согрешили. Мы поступили неправильно. И никто из нас не добр, ни один. И мы приходим признать свои грехи, во Имя Господа Иисуса. Мы просим о прощении.

22 И Ты видел руки людей, которые поднялись сегодня вечером, и Тебе известно, что было под той рукой, в чём они нуждались. И я возношу свою молитву вместе с их, возлагая это на Твой жертвенник и прося о милости, чтобы Ты, Господь, дал милость и ответил на все просьбы до одной.

23 Мы хотим поблагодарить Тебя за эту церковь, за её пасторов, и за всех прихожан, и всех дьяконов, и попечителей, и всех, кто приходит. Благослови их, Господь. И мы знаем, что наши встречи и собрания будут совершенно напрасными, если Ты не встретишься с нами.

24 Поэтому мы молим, Небесный Отец, чтобы мы получили сейчас уверенность в том, что Ты с нами. Продолжай, о Господь, пребывать с нами на протяжении вечера. Помогите нам. Если случится здесь оказаться тем, кто

пришёл с улиц, или изгородей и дорог этого мира, которые в своей жизни были равнодушными к Тебе, пусть это станет тем вечером, когда они скажут Богу то всеобъемлющее “да” и капитулируют, отдадутся Иисусу Христу.

²⁵ Если среди нас есть больные, Господь, Ты великий Врач, Который не потерял ни одного больного.

²⁶ Мы размышляем о дне, в который мы живём, когда землю покрывает болезнь и мрак. Но мы размышляем опять, что когда Ты вёл Свой народ, Моисей вывел их из Египта, вёл их в обетованную страну, и на всём протяжении пути сорок лет. И когда они вошли в обетованную страну, среди них не было ни одного немощного.

²⁷ Сколько врачей сегодня хотели бы заглянуть в рецепт, который был у Моисея, который сберёг здоровье всем тем людям сорок долгих лет. И, всё же, Ты не скрыл его. Ты объявил его всем нам, и он записан здесь на страницах, такой простой. “Я Господь, исцеляющий все твои недуги”. Пусть мы осознаем это сегодня, Господь, больные и нуждающиеся, и поймём, что нет такой болезни, от которой у Тебя не было бы лекарства, лекарства двойного действия.

²⁸ Благослови отрывок Своего Слова. И пусть наши сердца сейчас проникнутся серьёзностью собрания. Из наших сердец, наполненных радостью от пения о Евангелии, и свидетельств, и так далее, мы очень благодарны. Пусть мы сейчас услышим Твоё Слово. И проговори к нам, Отец, и благослови эти несколько заметок, подготовленных для вечера, ибо мы просим этого во Имя Его и ради Его славы. Аминь.

²⁹ Есть немало людей, которые, приезжая на служение, любят постоянно помечать, что говорит служитель или зачитывает из Писания. И если вы делаете это, я хочу, чтобы вы вместе со мною обратились к небольшому отрывку, который находится в Книге Евангелия от святого Матфея, 15-я глава, с 21-го по 28-й стих. Я зачитаю это.

И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские — Сидонские.

И вот, женщина хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему... помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется.

Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти её, потому что кричит за нами.

Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.

А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне.

Он же сказал в ответ: нехорошо Мне взять хлеб у детей и бросить псам.

...она сказала: так, Господи! но и псы едят... крохи, которые падают со стола господ.

Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот час.

³⁰ Если я дам название этой теме, мне хотелось бы минутку или, вернее, несколько минут поговорить на тему: *Настойчивость*.

³¹ Мне подумалось, поскольку миссис МакФерсон и церковь всегда так верно отстаивали Божественное исцеление, а мы не можем проповедовать полное Евангелие, не проповедуя Божественное исцеление, потому что это часть Евангелия.

³² Припоминаю, когда был мальчишкой, читал статью в каком-то журнале, “Жизнь” или “Взгляд”, или в каком-то из тех журналов. Я был просто мальчиком. Они освещали миссис МакФерсон, о проповеди Божественного исцеления, и они сказали, что у неё была какая-то хитрость, которую она использовала. Сказали: “Женщины, у которых был зоб; она между пальцами клала булавку, а женщины себе под одежду помещали воздушный шарик. Затем миссис МакФерсон возлагала руки на женщину, протыкала шарик булавкой, и шарик сдувался”.

³³ Я был грешником, но я был не настолько глупым, чтобы представить такое. Если проколоть шарик булавкой, он лопнет. Поэтому я сказал: “Несомненно, ту женщину преследуют”. И затем, с того времени, как я стал работником в винограднике, я осознаю, что ей пришлось перенести. Защищая истину, ты всегда будешь ненавидим врагом.

³⁴ Слово *настойчивый* значит, я думаю, согласно Вебстеру, “неотступный”. Быть *настойчивым*, “неотступным в достижении цели”. И каждый человек на земле или бывший на земле, который когда-нибудь чего-нибудь добился, имел...что-нибудь значил, должен был быть настойчивым. Ты должен быть уверенным, в первую очередь, в чём ты укрепил свою веру.

³⁵ Так вот, вера — это не что-то такое свободно плавающее и какое-то...как мы назвали бы это, в просторечии, фокус-покус. Вера может получить своё—своё правильное положение только когда её помещают на что-то устойчивое.

³⁶ Если бы я сказал вам выйти на улицу и положить руку на то дерево и исцелиться, вы могли бы усомниться в этом. А почему? У нас нет никакого основания. У вас было бы

только моё слово. И если бы я сказал вам, что помыться в каком-нибудь водоёме здесь в—в долине принесёт вам исцеление, всё зависело бы от того, насколько вы мне доверяете.

³⁷ “А вера приходит от слышания”. Слышания чего? “Слова Божьего”.

³⁸ Поэтому если *Это* Слово Божье, а Оно таково, то, чему Оно учит, мы можем положиться на Него. Бог не может измениться. Бог навеки должен остаться Богом. В эту эпоху Его Слово должно быть таким же истинным, как и в любую другую эпоху.

³⁹ Так вот, мы ограниченные. В этом году мы можем что-нибудь сказать, и, может быть, уже завтра придётся переменить это. Потому что мы не настолько уверенные, потому что мы ограниченные. Мы просто предполагаем. А *предполагать* значит “попытаться без полномочий”.

⁴⁰ Но когда Бог что-нибудь говорит, это совершенное. Ему не нужно этого менять. “Авраам не поколебался неверием в Божьем обетовании, но был твёрдым, воздавая хвалу Богу, потому что он знал, что Он способен исполнить, или сдержать, или совершить то, что Он обещал”. В таком случае, если Бога вызвали на сцену для принятия решения, и решение, которое Бог принимает в первом случае, оно должно навеки остаться таким же. Измениться оно не может. В него нельзя внести изменения, потому что Он безграничный. А что-либо безграничное не имело начала или конца. Так что Он не может на следующий год отозвать это и сказать: “Я ошибался”.

⁴¹ И в таком случае, если это было Его решение, то каждый человек, поступивший так же, подошедший к тому же решению, которое Бог принял для одного человека на основании его веры, поверивший этому, всякий раз, когда человек верит этому Он должен удовлетворить так же. Бог каждый раз должен действовать таким образом, как Он действовал в первом случае, или же в первом случае Он поступил неправильно. А кто может обвинить Бога в неправильном поступке? Бог должен всегда держаться Своего решения.

⁴² “Если можешь верить!” Так вот, для достижения чего-нибудь вам необходимо поставить цель и сказать: “Я верю вот *этому*”, — и привязать себя к этому, и продолжать тащить, продвигаясь ближе к этому, зная, что вы... это есть, зная, что там есть нечто такое, к чему вы приближаетесь.

⁴³ Как рассказывали, мальчик с воздушным змеем, держал верёвку в руке. Он сказал, мужчина сказал: “Что ты держишь, сынок?”

Тот сказал: “Своего воздушного змея”.

Он сказал: “Я ничего не вижу, кроме верёвки”.

Он сказал: “Но на её конце воздушный змей”.

Мужчина поднял глаза, сказал: “Я не вижу змея”.

Мальчик сказал: “И я не вижу”.

Он сказал: “Ну, откуда же ты знаешь, что у тебя есть змей?”

Он сказал: “Я чувствую его тягу с того конца”.

⁴⁴ Ну и, вот так обстоит дело с верой. “Вера есть осуществление ожидаемого, уверенность в невидимом”. Пока ваша вера направлена на это и, к тому же, закреплена за это, вы движетесь к этому. Неважно, не видите ли вы этого или нет, вы знаете, что это всё равно есть. Вы тянете за него, и оно тащит вас. И любой человек, совершивший когда-нибудь что-нибудь достойное, устанавливал цель и затем был неотступным, настойчивым, чтобы добиться этого — великие мужи.

⁴⁵ Джордж Вашингтон, которого называли “отец нашей нации”, когда он подошёл к Валлей-Фордж. После целой ночи в молитве, до того, что он промок в снегу, выше пояса, стоя на коленях в снегу, следующим утром он перешёл Делавер, всю покрытую льдом. Почему? Он был настойчивым. Он получил ответ. Ничто не устоит перед ним. Хотя три или четыре бушкетные... мушкетные пули прошли его мундир, но это не причинило ему вреда. Он старался... Он чего-то хотел достичь, и он молился об этом до конца, и он был настойчивым. Перед ним ничто не устояло.

⁴⁶ Можете представить себе Ноя в его время, каким настойчивым был Ной? Так вот, он был просто фермером.

⁴⁷ И, наверное, они жили в более великую эпоху научных исследований, чем сегодня у нас, потому что в то время построили пирамиды. И если кому-нибудь из вас представилась привилегия побывать у большой египетской пирамиды и увидеть сфинкса и всё такое, ну, это удивительное зрелище. Как они поднимали вверх те валуны, почти на высоту городского квартала, они весили тысячи тонн! Сегодня мы не смогли бы воспроизвести это. Мы не понимаем. У них нечто было.

⁴⁸ У них были красители. У них было нечто такое, чем они могли забальзамировать тело, из-за чего оно выглядело вполне естественно тысячи лет. У нас нет того искусства, окраски и прочего, чем располагали они; великая научная эпоха.

49 Но однажды, когда Ной был в поле, может быть, занимался своим урожаем, ему явился Бог и сказал ему: “Подготовься к спасению своего семейства и построй ковчег. И пойдёт дождь”.

50 Так вот, нам всем это известно, в допотопном мире дождя не было. И теперь, это не согласовывалось с научными мыслителями того времени. Его послание шло вразрез. Несомненно, те умные учёные могли прийти к нему и сказать: “Теперь, послушайте-ка, мистер Ной. Так вот, у нас есть приборы, которыми мы сможем достичь луну, и мы можем провести все эти научные исследования. И там вверху нет воды. И как оттуда польётся вода, когда там вверху нет воды, которая полилась бы? Вы сглупили. Вы делаете что-то ничем не подкреплённое. Там вверху нет воды”.

51 Но Ной мог сказать: “Бог сказал, что пойдёт дождь, и это улаживает все вопросы. Так сказал Бог”. Сто двадцать лет, он был неотступным, несмотря на научный мир своего времени, всё равно заявлял, что его послание правильное, потому что оно пришло от Бога. У него была цель, которую нужно было достичь. У него было послание, о котором нужно было позаботиться, и он был неотступным в этом. Неважно, что говорил остальной мир, Ной слышал от Бога. Это всё, что имело для него значение. Он слышал Голос. Он был уверен, что это Бог, и он готовил нечто казавшееся весьма глупым для мира. Но, всё же, Ной знал, что Бог сдержит Своё Слово.

52 Не должно ли это стать уроком для нас сегодня, этот час? Как сказал Иисус: “Как было в дни Ноя, так будет в пришествие Сына человеческого”. Послание, которое глупое для мира. Им оно непонятно. Но всё же, те, кто вступил в контакт со Святым Духом, знают, что Он вернётся.

53 Я представляю людей, когда они жалели несчастного старого Ноя, о том, сколько веселья он упускал, и мирского и всего того, что происходило. Но Ной всё равно был неотступным, держался твёрдо.

54 Однажды Бог сказал Ною: “Хорошо, теперь ты исполнил свою часть. Теперь заходи в ковчег, ты и твоя семья”. И...Обратили внимание, что стали прилетать птицы и—и начали заходить животные, по двое. Ной и его семейство зашли.

55 И всегда есть пограничные верующие, как я их называю; люди, которые придут в церковь, они, может быть, будут наслаждаться вестью от хора или от певцов, от служителя, или свидетельством. Они будут наслаждаться этим, но, прийти и стать частью этого — они просто не

сделают этого. Им нравится слушать, но они не станут частью этого. Им неохота отождествляться с ними. Им хочется стоять в стороне. Так было всегда, и, несомненно, было в то время.

56 Затем, когда дверь ковчега закрылась, многие те люди сказали: “Ну, давайте подойдём туда и встанем вокруг, вот, если это произойдёт, к примеру, что этот старик был прав. Мы все немного думали, что этот старина немного свихнулся, но мне—мне—мне нравилось слушать, как он проповедовал, стоя там на пороге. И теперь мы знаем, что нечто закрыло ту дверь. Так вот, он хороший старик. И если случится, что оттуда сверху польётся вода, ну, ну, он заберёт нас внутрь”. Понимаете, не нужно доверяться. . .

57 Не нужно злоупотреблять Божьей благодатью. Нужно убедиться, что вы просто вошли, пока у вас есть возможность войти.

58 Затем, первое же, что мы видим, первый день. Смотрите, как Бог иной раз посылает трудности Своему народу. Представляю себе, первый день, Ной сказал своей семье: “Ладно, сейчас мы залезем на верхний ярус. Так вот, утром небеса потемнеют. Никогда раньше не темнели. Мы никогда не видели этого. Пойдёт дождь. Небеса раскроит молния”. А на следующее утро восходит солнце. Никакого признака. Целый день, Ной и его семья смотрели. Ну что, всё было точно так же, как всегда.

59 Представляю себе, как пограничные верующие сказали: “А-а, этот старик ошибался”. Они пошли обратно в город: ели, пили и веселились.

60 Представляю себе: его семья, как нелегко, должно быть, было тому человеку. Но он не сдался и не начал колотить в дверь и говорить: “Люди, откройте дверь. Я был неправ”. Почему? Он знал, что у него была истина, и он держался её.

61 “Если дождь не пошёл сегодня, он пойдёт завтра”. Вот так. Ладно.

62 Затем наступил второй день, и мы замечаем, что взошло солнце. Оно проходило точно так же каждый день. Никакого признака дождя. Он всё равно был неотступным. До седьмого дня, Ной сидел там, говорил: “Если дождь не пошёл сегодня, он пойдёт завтра”. Понимаете, он закрепился. Он был неотступным, настойчивым, потому что он знал, что так сказал Бог, и это должно произойти таким образом.

63 Вот, в конце концов, на седьмой день, когда он выглянул в окно, небо темнело. С холмов подул ветер. Деревья пригнало к земле. Люди кричали, не зная, что делать. И через некоторое время начали впервые

появляться огромные дождевые капли, падали на улицы. Сточные трубы переполнились. Все источники открылись. Вода начала подниматься. Люди залезли в свои лодки, а они тонули. Ветер был яростным. И она становилась всё глубже, и глубже, и глубже. Через некоторое время она подошла к кораблю. Он смотрел через окно.

⁶⁴ Наконец, люди кричали, он никак не мог дотянуться и достать их. Он находился высоко на верхнем ярусе. Они закрыли грехом свой день благодати. Для них уже ничего не осталось. Тогда уже было поздно. Наконец, что, должно быть, чувствовал Ной, когда смотрел на улицы и видел все те небольшие лодки, Богом они были сконструированы или нет.

⁶⁵ Понимаете, люди сегодня думают это. “Они смогут сконструировать свой собственный ковчег. Они смогут добиться своего спасения”. Не сможете. Бог совершил спасение для нас, а мы должны принять его. Просто сконструированный людьми ковчег не выдержит. Всё то, чего может достичь человек, противоречащее воле и Слову Божьему, это не выдержит.

⁶⁶ Но как, должно быть, было, когда миссис Ной и её невестки, и—и сын—сыновья и так далее, когда они видели, как эта вода окружала ковчег, и, всё же, ковчег по-прежнему стоял. Но через какое-то время они почувствовали, что он оторвался от земли. Он поплыл. О-о, Ной понял, что все его, то, чего он старался достичь, что он сделал, тогда его послание принесло плоды. Он оторвался от земли. Он поднимался с земли.

⁶⁷ Подобным образом, когда человек будет оставаться, не придёт и поприветствуется за руку с пастором, не внесёт свою фамилию в книгу, но когда он останется там, пока не почувствует, что нечто оторвётся внутри него, и он начнёт плавать там верой, зная, что его грехи в прошлом и он закрепился своей душой во Христе, и нечто поднимает его выше и выше; неотступный, настойчивый.

⁶⁸ Моисей был очень настойчивым, после того, как он пошёл в Египте и убил человека, и со всем своим образованием и своим обучением. И, всё же, он сделал это неправильно, попытался, потому что он доверялся тому, чего он мог достичь своим образованием и сам по себе. Нам сказано, что он был военным. И то, что его учили делать, мы видим, что это закончилось ничем. И когда это закончилось ничем, он не был настойчивым в этом, он убежал в пустыню на сорок лет.

⁶⁹ Но однажды он встретил Бога в пылающем кусте, снял обувь, он увидел славу Божью. Он увидел, как сухая палка превратилась в змею и опять стала палкой. Он увидел,

как рука в проказе стала исцелена силой Божьей. И он услышал, как Голос Бога проговорил к нему. Тогда ничто его не могло остановить.

⁷⁰ Я часто описывал его. Надеюсь, это не покажется святотатством. Восьмидесятилетний старик, с женой, сидящей верхом на муле, с малышом на коленях. На следующий день... И свисает борода, в руке палка, идёт, глаза направлены вверх, и—и к небесам, и белая борода развевается.

И кто-то говорит: “Куда собрался, Моисей?”

⁷¹ “Иду захватывать Египет”. Единоличное вторжение, это выглядело довольно нелепо. Но Божьи пути нелепы для плотского ума. Но для тех, кто закрепился в этом, это драгоценное. Они знают, о чём говорят. Они пробиваются дальше. О-о, каким, должно быть, это было! Ной или...

⁷² Вернее, Моисей, направляясь в Египет — страну, которой боялся весь мир, примерно как Россию сегодня. Единоличное вторжение: восьмидесятилетний старик, с женой верхом на муле и кривой палкой в руке, идёт захватывать. Самое странное, для мира, что ему это удалось. Он захватил.

⁷³ Богу нужен только один человек, одна личность где-нибудь, привязанная к Нему, кто-нибудь знающий, где они стоят, и настойчивый. Тогда преследования, непохожесть, вообще не беспокоят их. Пошёл для захвата, и он захватил.

⁷⁴ Казалось очень нелепо, когда там стоял мужчина ростом около четырнадцати футов или больше. Я думаю, пальцы у него были в четырнадцать дюймов длиной; с копьём в руке, как ткацкий навой, наверное, в половину расстояния отсюда до двери там; стоял и вызывал Израиль на бой. С другой стороны был Саул, головой и плечами выше своего войска: обученный человек, все они были хорошо обучены, и испугались. Верно.

⁷⁵ И дьявол захотел предложить им. Вот каким образом поступает дьявол, когда ему кажется, что захватил лучшую сторону. “Подходите. Пусть не будет никакого кровопролития. Только двое нас. Если я разгромлю вашего человека, тогда мы... вы будете служить нам. Если же он убьёт меня, тогда только один из нас умрёт, вместо наших войск”. Какое предложение он может представить! Все напугались до смерти.

⁷⁶ И это выглядело нелепо: видеть, как тот невысокий, с покатыми плечами ребёнок подошёл, укутанный в овечью шкуру, на боку у него была прицеплена праща, с лепёшками с изюмом в руке, чтобы проведать своих

братьев. И тот бес похвалялся перед мужем Божиим, однажды, и тот заставил его держать ответ за это. Почему? Он знал, Кто такой Бог. Сказал: “Я...Вы хотите сказать мне, что допустите, чтобы воинство живого Бога позволило тому необрезанному филистимлянину поносить воинства живого Бога? Я пойду на бой с ним”. О-о, вот это да! Почему? Он был неотступным.

⁷⁷ Его братья сказали: “А-а, мы знаем, что ты непослушный. Ступай обратно домой к тем овцам, за которыми приказал тебе присматривать отец. Ты просто явился сюда посмотреть на битву”. Вы не сможете заткнуть рот мужу Божьему, когда нечто с ним уже произошло.

⁷⁸ Итак, он подходит к Саулу. Саул, представляю себе, почесал голову и посмотрел сверху вниз. Он сказал: “Я восхищаюсь твоим мужеством, сынок, но тот человек — воин. Тот человек — воин с детства. А ты всего лишь юноша, и не знаешь ничего о праце или о копье, или как драться в поединке”.

⁷⁹ О-о, но смотрите, как он нечто представляет. “Твой слуга пас овец своего отца”. И он сказал: “Однажды пришёл медведь, и он забрал одного из ягнят моего отца, и я погнался за ним, и я убил его. А затем явился лев и схватил одного и уволок его, и я погнался за ним, и я убил его. Теперь, — сказал он, — Бог, дававший мне победу над медведем и над львом, не тем ли более Он даст мне победу над тем необрезанным филистимлянином, поносящим воинства живого Бога?”

⁸⁰ Саул сказал: “Но ты всего лишь ребёнок”. Он сказал: “На тебе нет ничего, только овечья шкурка. Подожди, я—я одену тебя в свои доспехи”.

⁸¹ Итак, он взял его и натянул на него свои доспехи. Можете ли вы себе представить? В Библии сказано, что он был “румяный”: на крохотного, может быть, в сто десять футов человека натянули огромные доспехи человека весом примерно в двести пятьдесят, ростом в семь с лишним футов. Его придавило к земле. Можете себе такое представить?

⁸² Давид осмотрелся. Плечи торчали вот на *столько*. И это выглядело на нём как платье, свисало вот так, его нагрудник. Он обнаружил, что облачение духовенства не подошло мужу Божьему. Угу. Сказал: “Снимите это с меня. Я ничего в этом не понимаю. Но позвольте мне пойти с тем, что мне известно как правильное”. Вот, пожалуйста. Он пошёл в силе Духа.

⁸³ Кажется, Хадсон Тейлор сказал однажды одному китайскому миссионеру. Этот юноша-китаец сказал: “Мистер Тейлор, я почувствовал свой призыв во

Христе”. Он сказал: “Нужно ли мне сейчас пойти и учиться, чтобы получить бакалавра искусств, и затем — доктора философии, и всё, что мне нужно получить, свою докторскую степень?”

⁸⁴ Мистер Тейлор сказал: “Иди сейчас, сынок. Иди сейчас. Не жди наступления того времени. Ты слишком много своей жизни растратишь впустую”.

⁸⁵ Я считаю, что это правильно. Я согласен с мистером Тейлором. Идите сейчас. Я не пытаюсь сейчас отстаивать своё невежество стараниями говорить, что нам не нужно образование. У этого может быть своё место. Но образование без спасения не имеет якоря. Там одни паруса без якоря. Выходите, когда свеча загорелась. Не ждите, пока она наполовину выгорит. Выходите, когда вы зажгли её. Если не знаете ничего кроме того, как она зажглась — расскажите другим, как она зажглась, может быть, у них она тоже зажжётся. Понимаете? [Пробел на ленте.—Ред.] Поэтому, как только свеча зажглась, идите, расскажите всем, как зажглась ваша свеча, и, может быть, они зажгутся от вас. Понимаете? Обратите внимание.

Безусловно, Давид был неотступным, потому что он знал.

⁸⁶ Самсон однажды встретился на поле с тысячей филистимлян, окруживших его. И огляделся вокруг... Он не был обученным человеком, знавшим, как вести поединок. Но когда он повернул голову, он почувствовал тот завет — те пряди волос коснулись его плеч. Это всё, что ему было необходимо ощутить. Он схватил в руку первое попавшееся — челюсть мула, и он побил тысячу филистимлян. Почему? Он был неотступным, потому что знал, что Бог заключил с ним завет в тех семи прядях волос. Пока они на месте, ему ничто не причинит вреда.

⁸⁷ О-о, брат, сестра, насколько же Церкви живого Бога следует подняться сегодня, неотступной. До тех пор, пока мы ощущаем завет Святого Духа, Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха, мы не должны позволять, чтобы что-либо препятствовало нам. Неотступные, безусловно.

⁸⁸ Иоанн, великий пророк, о появлении которого говорилось; когда он был в пустыне, ему было сказано Богом. Они ожидали мессию, конечно же; за четыреста лет до этого у них был пророк. Но Бог сказал ему, в пустыне. Он сказал: “Так вот, тебе будут пытаться говорить: ‘Доктор *Такой-то* — это тот человек, который должен быть Мессией, если ты должен будешь объявить Его. Да что там, он лучший человек в нашем собрании’. И они скажут: ‘Ну, внук первосвященника здесь, он—он тот, у кого

должно быть это', — и так далее. Но, смотри, Иоанн, это настоящая задача. Ты должен знать наверняка, поэтому Я дам тебе знамение. На Ком увидишь Духа сходящего и пребывающего — это Тот, кто будет крестить Духом Святым и огнём”.

⁸⁹ Иоанн стоял там, наблюдал за собраниями по мере того, как они подходили. И ему...Все подходили *эти, те и другие*. Но Его он не видел. Однажды, когда стоял, дискутировал со священником, говорил: “Так ты хочешь мне сказать, что наступит время, когда прекратится ежедневная жертва?”

Он сказал: “Придёт Человек”.

⁹⁰ И он посмотрел. Вот, пожалуйста. Сказал: “Вот Агнец Божий, который забирает грех этого мира”.

⁹¹ Он знал это, потому что Бог сказал ему: “На Ком увидишь Духа сходящего”. Он знал это. Он был неотступным.

⁹² Возвращаемся к этой неприметной женщине. У нас есть столько всего, что мы могли бы сказать о разных людях, которые были настойчивыми, неотступными, не отступали, чтобы достичь.

⁹³ У меня есть небольшой девиз, который я говорю довольно часто. Возможно, будет неплохо, если вы возьмёте его. “Победитель никогда не сдастся, а сдающийся никогда не победит”. Только задумайтесь об этом. “Победитель не сдаётся, а сдающийся победить не может”. Вы должны держаться. И ещё до того, как приступите, будьте уверены до конца в том, что вы правы. И тогда будьте неотступными, пусть ничто не поколеблет вас. Двигайтесь вперёд. Я довольно много пережил этого, и вам это известно. Я знаю одно: когда ты до конца уверен, что находишься в воле Божьей, когда ты до конца уверен, что ты сосредоточен на Голгофе, тебя ничто не поколеблет. Ты на месте.

⁹⁴ Эта неприметная женщина, она была гречанкой и сиропфиникиянкой, и она услышала о славе Иисуса. Теперь, как приходит вера? Через слышание, слышание Слова. Она услышала о Нём. И вы знаете, возможно, у неё было много препятствующего ей, поскольку она была гречанкой. “Вера приходит от слышания”. Нам это известно. И у неё было много препятствующего ей, но вера обнаруживает источник, о котором никто больше не ведаёт.

⁹⁵ Вера находит этот источник, которого никто не может объяснить. Это нечто такое, что вы знаете. Другие не видят его, а вера видит его. Вера видит это, тогда как естественное зрение не видит этого. Но внутреннее око видит это.

Так вот, она нуждалась в Иисусе. Нуждалась.

⁹⁶ Первое, что вам необходимо сделать, если вы собираетесь найти Христа — вы должны понять, что нуждаетесь в Нём. Когда вы считаете, что Он вам просто не нужен, тогда вы не найдёте Его, потому что вы не будете старательно искать Его.

⁹⁷ Вы обратили внимание на то место Писания, где говорится: “Ищите и найдёте, стучите, и отворят вам”? Собственно, это не просто ударить вот так [Брат Бранхам один раз ударил по кафедре.—Ред.], и вам откроют. Тот, который не станет говорить: “Ну, я вышел, Господь. Вот я. Я нужен Тебе?” Нет, это не то. “Ищущий, стучащий”, — продолжение. [Брат Бранхам несколько раз стучит по кафедре.] Это должно согласовываться с остальными местами Писания.

⁹⁸ Как несправедливый судья и вдова. Она непрерывно стучалась в его дверь. Она была неотступной. Если сегодня он прогнал её, завтра она опять была у него.

⁹⁹ Вот таким образом нужно получать Бога. Являться к Нему каждое утро, каждый вечер, ежедневно, всё время, постоянно. Просто продолжайте искать, продолжайте просить, продолжайте стучать. Не нужно немного постучать, и устали и ушли. Продолжайте стоять там: “Господь, я здесь, и я не уйду. Я сейчас перед Тобой. Я останусь прямо здесь. Ты устал слушать? Мне хорошо стучать, потому что я знаю, что Ты придёшь”. Аминь. Вот когда нечто произойдёт. Ему придётся сбить вас со Своих рук, понимаете, поэтому Он выходит ответить вам. Так вот, вера обнаруживает это.

¹⁰⁰ Его Слово — это Меч. В Библии, в Евреям 4:12 говорится, что “Слово Божье острее меча обоюдоострого”.

¹⁰¹ Так вот, есть только одно, что сможет удержать этот Меч. Это рука веры. Рука веры — это единственное, что сможет использовать этот меч веры, меч Слова. Так вот, возможно, у вас немощная рука, которой еле хватает для того, чтобы удержать его ради оправдания, вы такие немощные. Может быть, это то, насколько вы можете прорубить. Но этот меч Слова высвободит каждое обетование, которое Бог дал в нём, если у них есть хорошая, крепкая рука веры, держащая это там. “Я верю Богу в отношении своего исцеления. Я верю Богу в отношении моего крещения”. Бог дал обетование, и вера держит этот Меч, он вырубит это оттуда из той Скалы. При помощи Слова Божьего можно высвободить каждое обетование Бога, потому что это Меч.

У неё было немало препятствий, но у её веры не было ни одного.

102 У вас может быть немало препятствий. Каждый человек, который выходит встретиться со Христом, обнаружит, что у вас немало препятствий, но у вашей веры нет ни одного. У веры нет препятствий. У веры волосы на груди, огромные мускулы.

Поднимаются доводы и говорят: “Знаешь, это разумно”.

103 Вера расправляет свои мускулы и выпячивает свою большую грудь и говорит: “Умолкните. Сядьте”. И довод прыгает за угол и усаживается на свою табуретку. Верно. У веры мускулы, и она—она имеет в виду то, что она говорит.

104 Вот что нужно нам сегодня. Вот что нужно церкви “Форсквер”. Вот что нужно пятидесятнической группе. Вот что нужно всему миру. Вот что нужно мне. Вот что нужно вам. И нам должно быть стыдно признать это, но нам нужна вера, которая удержит Слово Божье и скажет, что Оно истинное. Встретится с дьяволом и скажет: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”.

105 Недавно я читал, как один человек сказал, что перед ним появился бес. И сказал: “Это был совсем крошечный бесёнок, и он сказал: ‘Бу’”.

106 Сказал: “Я отскочил назад”. И сказал: “Он сказал: ‘Бу’”. Я отскочил назад. Каждый раз, когда он кричал: ‘Бу’, — и я отскакивал, он становился всё крупнее, а я становился всё меньше”. И сказал: “Он всё говорил: ‘Бу’”. Сказал: “Каждый раз, когда я отскакивал, я становился всё меньше, а он становился всё крупнее”.

107 Сказал: “Через какое-то время я понял, что мне нужно бороться с ним”. Сказал: “Я огляделся, подумал: ‘Чем же?’ Я обнаружил Слово Божье”. Сказал: “Я свернул его в руке. И бес сказал: ‘Бу’. И я сказал: ‘Бу’, — в ответ”. И сказал: “Когда я сказал в ответ: ‘Бу’, — с каждым разом, когда я говорил: ‘Бу’, — он становился меньше, а я становился крупнее”. Вот так. Вам придётся вступить в борьбу с ним, рано или поздно.

108 Знаете, люди не верят в существование дьявола. Я сталкиваюсь с ним всё время, угу, натыкаюсь на него ежедневно. И каждый верующий натыкается. Да, вам придётся вступить в борьбу с ним, рано или поздно, поэтому можете начинать прямо сейчас. Это единственное, чего он боится — той Крови и того Слова. Вера держит его. Она сильная, движется вперёд.

109 Так вот, мы видим, что у этой незаметной гречанки, как я сказал, у неё было много препятствий, но у её веры не было ни одного. У веры нет препятствий. Возможно, ей говорили: “Ты знаешь, что ты гречанка? Ты—ты—ты гречанка. Знаешь, ты не принадлежишь к Его деноминации. Не ходи туда в ту группу”.

110 Так вот, это одно из препятствий. Понимаете? Но если у вас есть вера, вы всё равно двигаетесь. Это не имеет значения, в какой Он деноминации, только бы Он был там.

111 Она нуждалась. У неё была дочь, умиравшая от эпилепсии. И ей необходимо было попасть к Нему, потому что врачи не могли ничего сделать для неё. До сих пор не могут. Поэтому ей необходимо было попасть к Иисусу. Она слышала, что Он исцеляет болезни такого рода.

112 “Ну, — сказали, — Он, Он не—Он не... Он со Своей евангелизацией никогда не придет в твою деноминацию”. Это не задержало её. У той неприметной женщины была вера. Она была неотступной. Она просто прошла мимо той группы. Её вера вытащила её прочь оттуда.

113 О-о, если бы они только смогли сделать это сегодня! Кто-то говорит: “Там в церкви ‘Форсквер’ сегодня вечером собрание”.

114 “Ну, она не принадлежит к вашей деноминации. Лучше держись подальше от того места”.

115 Просто пробивайтесь дальше. Ваша вера поведёт вас дальше. Понимаете? У веры нет препятствий. Она всё равно двигается. Её ничто не остановит. Как я сказал, у неё большие, мощные мускулы. У неё право голоса; все остальные боятся её. Так точно. Они разбегутся от неё как от оспы. Они просто уберутся подальше. Не станут с Этим связываться, когда большая вера поднимается, говорит: “Я знаю, в кого я уверовал. Я убеждён”. Вот так.

116 Там могла на дороге быть другая группа, сказавших: “Дни чудес в прошлом. Ничего такого не бывает. Это группа святош там, те евреи. Мы греки. Мы смышлённые. Мы группа умных людей. Мы дали миру искусство, музыку и—и религию. А такого, как Это, не бывает”.

117 Но она была неотступной. Для неё дни чудес не прошли, потому что нечто уже сказала ей, вот *здесь*, что не прошли. И Иисус обладал тем, что она искала, и она твёрдо решила, что попадёт к Нему. Независимо от того, спонсирует это её деноминация или нет, она всё равно придёт. Она собиралась попасть туда. Она была неотступной, всё так же неотступной. Возможно, для них дни чудес прошли, но не для неё. Таким образом и с каждым верующим. Те люди говорят, что дни чудес...

118 Один человек говорил мне, некоторое время назад, сказал: “Мне неважно, что вы скажете, мистер Бранхам”. Сказал: “Я не верю, что существует нечто такое, как Божественное исцеление”.

119 Я сказал: “Конечно, нет, для вас. Оно не для неверующих. Только для тех, кто верит. Верно. Было

послано не неверующим. Оно было послано верующим. Вы не сможете воспользоваться Им, потому что ничего не знаете о Нём”.

120 Он хотел мне сказать: “Святого Духа не существует”.

121 Я сказал: “В отношении этого вы года на тридцать три опоздали”. Я сказал: “Я не настолько глуп. Я уже получил Его”.

“А-а, чепуха!”

122 Я сказал: “Может, для вас, но не для меня. Он реален для меня. Он — Жизнь, нечто закрепившееся”. Он поздно пришёл мне об этом рассказать.

123 Они поздно пришли рассказать нам о Божественном исцелении. Мы уже исцелены. Мы уже наполнились Духом Святым. Мы уже получили благодать Восхищения. Аминь. Уже поздно для чего-то такого. Они могут просто умолкнуть. Мы уже получили это. Наша вера может сказать: “Сядь. Я знаю, о чём говорю”.

“Ну а врач?”

124 Мне неважно, что говорит врач *Такой-то*. Это сказано в Библии, и я имею веру в ту Книгу в своей руке. И моя вера держит Её там перед собой: “Иисус грядёт. Я верю, что я получил Духа Святого, потому что вижу, как Он живёт в моей жизни”. Аминь. Это соответствует Слову. Ничто... Проявленное откровение, совершенное подтверждение правильности Библии и того, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же. Пусть высмеивают это. Они могут смеяться сколько хотят. Мы будем такими же неотступными, какими были, когда был Ной, Моисей, поднимались все остальные подражатели.

125 Ианний и Иамврий бросили свой жезл — превратился в змею. Вот те мужи, настолько почитаемые, насколько возможно, в точности исполнили сказанное им Богом, и вот появляется подражание: бросили свои жезлы. Единственное, что они могли — просто стоять спокойно и видеть славу Божью. Аминь.

126 Бог будет стоять за это. Если Он отправил вас, и вы уверены в этом, вы исполните труд, который предназначил совершить вам Бог. Вы будете стоять там, а Бог удалит от вас всех плотских подражателей. Верно. Стойте там. Вам можно быть неотступными, потому что вы знаете, в Кого вы уверовали и что является правильным. Проверьте своё откровение по Слову. Если оно противоречит Слову — оставьте это. Если оно соответствует Слову — Бог обязан, обязан сдержать Своё Слово сейчас.

127 Так вот, возможно, за углом стояла группа женщин, знаете. И они сказали: “Вот она идёт. Сейчас она привела

туда того ребёнка, у которого эпилепсия. А—а доктор *Такой-то* сказал, что—что лекарства от эпилепсии нет. И вот она, пожалуйста, идёт туда в ту безродную деноминацию, чтобы тот пророк-фанатик пришёл сюда и исцелил того ребёнка”. Так что они сказали: “Нам следует остановить Сьюзи”. Надеюсь, что здесь нет Сьюзи. “Но нам следует остановить Сьюзи и сказать ей, потому что она хорошая женщина. В её жизни ничего плохого нет. Но нам следует остановить её, и это единственное, что можно сделать. Она прошла мимо всех остальных, поэтому она не преодолет этот барьер”.

128 “Знаешь что, Сьюзи? Твой муж оставит тебя. Потому что он попечитель или дьякон в совете, и он оставит тебя, это как дважды два четыре, если пойдёшь туда”.

129 Она всё равно была неотступной. Она двигалась вперёд. Понимаете? Вера не знает препятствий. Она должна попасть туда.

130 Затем она прошла мимо ещё одной группы, говоривших: “Знаешь что? Когда будешь возвращаться, с поражением, и убедишься, что в этом ничего нет, все в округе будут смеяться над тобой”.

131 От этого её лицо вообще не шелохнулось. Она была неотступной. Она пошла дальше. Мне это нравится. Мне нравится та неотступность.

132 Затем вот появляется кто-то из дьяконов и говорит: “Если ты пойдёшь туда, знаешь, что они сделают? Выгонят тебя из твоей церкви, потому что ты связалась с теми святошами или теми людьми”. И сказал: “Знаешь...” Прошу прощения. Может, не следовало этого говорить. Понимаете? “Ты связываешься с ними. Тебя выгонят из твоей церкви”.

133 Она всё равно была неотступной. Вере неведомо поражение. У неё было то, чего нужно было добиться, и это было — попасть к Иисусу. У неё была нужда, и Он был Единственным способным удовлетворить ту нужду.

134 Я скажу сегодня вот это, брат и сестра. Мне пятьдесят три года. Я служу Ему с тех пор, как мне было примерно двадцать. Он восполнил всё, в чём я нуждался. И когда наступит час моей смерти, я уверен, что необходимое мне тогда — два крыла для перелёта через реку, Он появится там. Не переживайте. Я знаю, что Он появится там. Я просто вставляю старый меч в ножны и сниму шлем, положу его у реки, когда мне... на берегу, когда услышу волны. И я закричу: “Вышли лодку. Сегодня утром я иду домой”. Она появится там. Так точно. Утренняя Звезда сойдёт и осветит путь. Мы двинемся через реку. Так точно. Аминь.

135 Она была неотступной. Она чего-то достигла. Она знала, что ей нужно быть настойчивой, чтобы попасть к Иисусу, поэтому ей необходимо пройти мимо всего.

136 Наконец, она прибыла. Теперь, в конце концов, попала сюда. Теперь всё отлично, и тогда появилось ещё одно препятствие. Тот самый Человек, веру в которого она исповедовала, Человек, к которому она старалась попасть, Иисус. Он сказал: “Меня послали не к твоему племени”. О-о, вот это да! Разве не вызвало бы это у нас, пятидесятников, вспышку гнева? Хм! Хм! Вот это да! “Меня послали не к твоему племени”. Фью! Вот это был удар.

Но знаете что? Вере неведомы удары.

137 И потом, опять же, Он отворачивается. После всего того, что она перенесла, и её вера держалась, что она знала, что Иисус сможет дать ей её желание. И она прошла каждый этот барьер. А когда она попала к Нему, то категорически отказали: “Я вообще не послан к твоему племени”.

138 Представляю себе: она стоит там, и её глаза сияют. Она, она была тогда перед Ним. Это всё, где ей нужно было быть. И сказал: “Помимо этого, твоё племя — это ничто иное, как свора собак”. О-о, ну и ну!

139 Что если бы Он сказал это вам? Вы сказали бы: “Заберу-ка я свои документы из этой ‘Форсквер’ и отнесу куда-нибудь ещё. Я больше никогда не вернусь туда. Я заберу это у *Того-то*”. О-о, да. Так точно.

140 Но она всё равно не сдавалась. О-о! Видите? Вере неведомы поражения. Её ничто не остановит. Хотя Иисус сказал ей, Тот самый, к кому она пришла, сказал: “Меня послали не к твоему племени, и это ничто иное, как свора собак”. Фью! Но что же? У неё была хватка настоящей веры. Вера не знает о поражениях; мне всё равно, откуда это приходит. Не знает о поражениях, потому что у неё была вера. Она всё равно не сдавалась. О-о! Мне это нравится. Она была не тепличным растением, гибридом, как некоторые сегодня.

141 Эти гибридные религии, которые мы получили сегодня, вы понимаете. От них никакого проку. Всё сейчас гибридное, гибридное. У них даже гибридные церкви, гибридные Христиане, принятые через рукопожатие. О-о, они могут получше одеться, может быть, употребляют более правильный английский и всё тому подобное. В этом нет жизни.

142 Возьмите большой, красивый початок кукурузы, гибридный, может быть, он вдвое красивее другого. Высадите его, он умрёт. В нём нет жизни. Верно.

¹⁴³ Мы не хотим ничего гибридного. Мы хотим подлинное. У вас нет этого — оставайтесь там, пока оно не придёт. Зачем принимать заменитель, когда пятидесятнические небеса полны настоящего? Понимаете? Ничего гибридного, оно не устоит.

Гибридное растение необходимо постоянно опрыскивать, не подпускать к нему жуков.

¹⁴⁴ Вот таким образом с некоторыми этими гибридными Христианами. С ними нужно нянчиться и баловать их, и обещать им, что они станут дьяконами или кем-то ещё, отгонять от них каких-то мирских жуков, неверие. “Они уйдут из церкви”. Выгоните их всё равно. Верно. Они так и не вошли.

¹⁴⁵ К Церкви примкнуть нельзя. Можно примкнуть к ложе. Вы можете примкнуть к методистской ложе, баптистской ложе или пятидесятнической ложе. Но если вы придёте ко Христу, вы родитесь в Церковь, верно, таинственное Тело Христа. Остальное — это ложи. Верно. Это нормально, ничего против них не имею. Но в Церковь живого Бога вы рождаетесь от Духа Божьего. Вы вообще не сможете примкнуть к Ней. И когда вы родились Туда, вы имеете Рождение.

¹⁴⁶ Вы уже не гибрид, рукопожатель или автостопщик. Угу. Знаете, путешествующий автостопом всегда оттопыривает вверх большой палец. Вот таким образом. “Ну, я знаю, но доктор *Такой-то* . . .” Нет, нет. Вот так. Вот так. Это точно.

Она была неотступной. Она была не гибридом. Её не нужно было опрыскивать духами, исправлять её. Она стояла там.

¹⁴⁷ Часть нашего сегодняшнего урожая, слишком многие из них — это гибриды. Что-то вроде, как сказал однажды, кажется, Давид дюПлессис: “У Бога не бывает внуков”.

¹⁴⁸ Проблема нашего пятидесятнического движения — у нас появляются пятидесятнические внуки. Они пришли, потому что наши отцы и матери были пятидесятниками. Мы брали их в люльку, и они выросли без переживания. И вот они говорят, что они тоже пятидесятники. Никак нет. У Бога не бывает внуков. Он не дедушка; Он Отец. Верно. Если вы попадёте на Небеса, вы уплатите цену, как уплатила ваша мать, уплатил ваш отец. Аминь. Может, это кажется резким, но это Истина. Это резкий способ донесения мысли, но, я уверен, вам понятен такой английский. Это не очень хороший английский. Он доносит мысль, то, что я пытаюсь сказать. Просто послушайте Это. Да.

¹⁴⁹ Она была не гибридом. Её не нужно было опрыскивать и нянчиться сейчас. “Ну, вот, дорогая сестра, я—я скажу тебе, ну . . .” О-о, нет. Никак нет.

150 И неважно, что сбивало её с ног, она сказала: “Это правда. Мы всего лишь свора собак. Это правда, что мы недостойны этого”. О-о, ну и ну! Она признала, что Он прав.

151 Я скажу нечто очень важное. Приготовьтесь. Каждый раз, подлинная вера признает, что Слово право. И всякий раз, если что-то говорит, что дни чудес прошли или что-то вопреки Библии — это не подлинная вера. Вера всегда признает истину. Вы должны держаться Слова. Неважно, что говорит другое, что говорят другие, Слово право. “Да будет ложью слово всякого человека, а Моё — истинное. Кто добавит к нему или отнимет от него, его часть будет удалена из Книги Жизни”.

152 Бог будет судить мир церковью? Которой? Католической? Шестистами шестидесятью с лишком деноминаций? Как Он это осуществит?

153 Бог будет судить мир Иисусом Христом. А Христос: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди нас”. Бог и Слово — это одно и то же. *Это* Бог в печатном виде.

154 Вы имеете—вы имеете Святого Духа? Высадите туда то Семя. Он приведёт его к Жизни, прорастит ту Жизнь и проявит и подтвердит это. Иисус сказал, в Святого Иоанна 12: “Верующий в Меня...” Вернее, Святого Иоанна 14:12: “Дела, что Я творю, сотворит и он”. Так что она всегда признает Истину. О-о, ну и ну!

155 Но, знаете, она сказала: “Это правда. Мы всего лишь свора собак. И мы не... Ты действительно послан не к нам. Но, Господь, я не ожидаю всего хлеба, который был у детей. Я ищу только крошек”. О-о, вот это да!

156 Теперь, вы заметили? Люди, они хотят получить вот *это*, исцелиться и получить Святого Духа таким образом, как, по их мнению, они должны это получить. “Теперь, я приду, брат, если ты подведёшь меня и заведёшь меня в комнату, где меня никто не увидит, и возложишь руки на меня, и благословишь меня и вложишь в меня Духа Святого. Я приму это”. О-о, нет.

157 Нееману хотелось однажды получить исцеление подобным образом. Но Илия сказал ему зайти туда в тот грязный Иордан и окунуться семь раз. Я представляю, как он спускается со своей колесницы. О-о, большой человек, зажимает себе нос. Вот он заходит в воду на цыпочках, как кот по патоке, знаете, выходит вот *так*, знаете, выходит вот *так*, спускается к воде. Он сказал: “О-о, мне неприятно это делать, смиряться”. Некоторые люди подходят к алтарю так, будто бы это для них противное дело. Да. “О-о, мне не хочется этого делать”.

Он окунулся раз, затем: “А у меня по-прежнему проказа”.

¹⁵⁸ “Пророк сказал: ‘Семь раз’”. Правильно. Пока он полностью не подчинился Слову! Пока вы не подчинитесь Ему полностью! У него был хороший человек, который стоял на берегу, сказавший: “Пророк сказал: ‘Семь раз’, — отец. Понимаешь? Окунайся дальше”.

¹⁵⁹ Вот так. Не получите этого в первый вечер — просто окунитесь на следующий вечер опять. Продолжайте дальше, пока получите—получите это.

¹⁶⁰ Теперь запомните. Она была как блудница Раав — эта неприметная женщина. Она никогда не видела чуда. Она только слышала о чуде. Что она в день...сделает с нами в День Суда? Она никогда не видела чуда. Она была язычницей. Она никогда не видела, но она слышала. А мы и видели, и слышали, и всё равно сомневаемся. О-о, ну и ну!

¹⁶¹ Она была как блудница Раав. Когда пришли соглядатаи, она не спрашивала: “Вот что я вам скажу. Приведите Иисуса Навина, и пусть он проведёт служение для меня, и я посмотрю, как он причёсывается, и как он говорит, и этикет, которым он пользуется за кафедрой. И я посмотрю, смогу я принять его или нет”. Она сказала: “Я слышала, что с вами Бог Небес, и единственное, о чём я прошу — о пощаде”. Вот вам, пожалуйста.

¹⁶² Та неприметная женщина была действительно неотступной. Она не сдавалась. “Только пощадите меня. Я сделаю всё, что вы хотите от меня”. О-о, вот вам, пожалуйста. Вот так.

¹⁶³ Эта неприметная женщина, неважно, какие были трудности, она была неотступной. О-о! У неё был правильный подход к Божьему дару. У неё был правильный подход — смирение. Она упала к Его ногам, и у неё было смирение. Она не поднялась, не сказала: “Вот, Ты подожди-ка минутку. Ты знаешь, что наш народ — греки. Ты говоришь, что мы собаки. Минутку, Господин. Понимаешь ли Ты, что мы—мы мастера искусств, и мы мастера в *том-то* и в *том-то*?” Она вообще не думала о таком. Она просто признала, что Он прав, и упала к Его ногам и сказала: “Помоги мне, Господь. Я поем только крошек. Если моей дочери нельзя съесть целый ломоть хлеба, если она собака, то Ты позволишь ей напиться крохами?” О-о, вот это да! Вот вам, пожалуйста.

¹⁶⁴ Мы удовлетворились бы крохами, если бы Святой Дух сегодня вечером открыл кому-нибудь: “Ты исцелён”? Вы взяли бы с готовностью крохи или захотели бы, чтобы Бог подошёл и поднял вас, и дал вам какое-то ощущение? Если бы Он просто сказал в вашем сердце: “Мой недуг прошёл.

У тебя его уже нет. Я верю, что, начиная с этого вечера, я буду исцелён”, — вы взяли бы крохи? Или вам захотелось бы, чтобы все подошли и возложили на вас руки, и вылили елей, и провели подобный обычный ритуал, или же вы просто искали бы крох? Бог почитит это.

165 Знаете, многие ученики видели Его после Его воскресения. Фома сказал: “Нет, угу, я не поверю этому. Мне—мне нужно вложить руки в Его раны от гвоздей у Него на руках и в Его бок. Тогда я поверю этому”.

166 Он сказал: “Подойди-ка сюда, Фома”. Сказал: “Прикоснись ко Мне”. И тот прикоснулся.

Он сказал: “Господь мой и Бог мой”.

167 Он сказал: “Фома, ты веришь, потому что ты увидел, и ощутил, и всё такое”.

“Да, Господь”.

168 Он сказал: “Насколько же больше награда тех, кто никогда не видел и, всё же, будет верить Ему!”

169 Мы готовы? Таковы ли мы, язычники, как та женщина-язычница? Не была ли она примером для всех нас: “Дай мне всего лишь крох, Господь”? Просто дайте мне услышать от какого-нибудь человека: “Я не читал Слово, но скажи мне, что Ты исцеляешь больных. Мне хватит той крошки. Я верю этому. Дай мне услышать, как кто-нибудь скажет и зачитает это из Слова, что Святой Дух. . .”

170 Пётр сказал в день Пятидесятницы: “Покайтесь, каждый из вас, креститесь во Имя Иисуса Христа для отпущения своих грехов, и вы получите дар Духа Святого. Ибо это обетование — вам, и детям вашим, и всем дальним, кого ни призовёт Господь, наш Бог”.

171 “Господь, я считаю, что это правильно”. Это крошка. Приходите. Это всё, что от вас требуется. Придите.

172 Мы готовы взять крохи? Мы готовы смириться? Она была готова. Она была готова смириться. Вера всегда признаёт правильность Слова. Вера всегда смиренная. Вера смиряется. Так вот, она только искала крох.

173 Смотрите, что сказал Иисус: “За эти слова, за эти слова: ‘Я желаю взять крохи, Господь’. За эти слова, твой ребёнок здоров. Ты получила по своему прошению, потому что веришь этому”.

174 Вера признаёт правильность Божьего Слова. Вера признаёт всё это.

175 Марфа, Мария; мы могли бы назвать многих на протяжении Библии; женщина-сонамитянка. Мы могли бы назвать много событий и случаев. У нас нет на это времени. Из этого, у меня здесь исписано страниц пять о людях, вот,

которые приходили за крохами. Но позвольте на минутку пропустить это. Я чувствую, что Святой Дух близко. Думаю, что это необязательно.

¹⁷⁶ Позвольте я просто изложу вам одно небольшое переживание. Бизнесмены написали там это небольшое событие, небольшую статью недавно, в своём журнале. И запомните: когда вы выпускаете печатную продукцию, смотрите, чтобы вы могли подтвердить это. Мы получили это — документальное свидетельство от врача. Я обратил внимание, что сегодня вечером в церкви довольно много испанцев.

¹⁷⁷ Я был в Мехико, и мы проводили славное собрание. Я был там примерно три вечера. И был один человек, которого я называл Маньяна. Он должен был забирать меня в шесть часов, а забирал меня около девяти. И я всегда, потому что он был таким медленным, я говорил, что он — это “завтра”. Понимаете? И когда мы добрались к этой большой арене, где я проповедовал, им пришлось поднять меня сюда на лестнице, затем опустить меня на верёвках, вниз на сцену.

¹⁷⁸ Вечером за день до этого был один мексиканец, приехавший на собрание. И этот старик, был такой сильный дождь, и он подошёл к сцене, слепой. И он подошёл. Я глянул. На мне были хорошие ботинки и хороший костюм. А несчастный старик, он был босиком, брюки у него были изорванные. И я скажу вам, кто был моим переводчиком, вы знаете его — Брат Эспиноза, здесь выше в Сакраменто, Калифорния, брат-пятидесятник. Он переводил. У нас получилось примерно, за два вечера, думаю, около тридцати или сорока тысяч обратившихся от католичества к Христианству и Святому Духу.

¹⁷⁹ И этот слепой старик прошёл по сцене. И если у вас нет сочувствия к людям, за которых вы молитесь, нет смысла молиться за них. Вы должны почувствовать себя на их месте. И я подумал: “Если бы мой старый папочка был жив, он был бы возрастом как этот старик. Вот он. Он без обуви”. И на нём не было рубашки. Старый пиджак, изорванный, грязный; в руке старая шляпа, подшитая бечёвкой. Наверное, этот старик ни разу в жизни не поел нормально. И потом, как жестока была к нему судьба: вот он спотыкается из-за слепоты. Его глаза были белыми.

¹⁸⁰ Я посмотрел на этого старика, и я—я положил руки ему на плечи. И молитву Брат Эспиноза не переводил. Я—я сказал: “Небесный Отец, если бы я мог отдать ему свои ботинки, я незаметно снял бы их, что никто и не заметил бы, отдал бы ему свой пиджак, отправил его в дорогу. Но он намного крупнее меня. Но, Боже, смилуйся над ним. Верни ему зрение”.

¹⁸¹ Он вскричал: “Gloria a Dios”. Я посмотрел. Он видел не хуже меня.

¹⁸² На следующий вечер там оказался стог или гора, длинной как это здание, вот *такой* примерно высоты — одни платки и старая потрёпанная одежда.

¹⁸³ Мексиканская экономика плохо сбалансирована. Может быть, Педро получает...он каменщик, может, он зарабатывает шестнадцать песо в день. Но нужно отработать четыре дня, чтобы ему хватило на туфли. Но из этого ему придётся отложить достаточно, чтобы заплатить, несколько песо за сальную свечу, которая будет гореть на золотом алтаре стоимостью в миллион долларов за его грехи. Вот из-за чего я выхожу из себя.

¹⁸⁴ Видел тех драгоценных людей, они пришли туда в девять часов утра. Не было сидений, чтобы присесть. Они прислонялись друг к другу, как овцы на пастбище. Лил дождь! Те женщины стояли, их волосы слиплись в косицы, промокшие до нитки, ждали целый день под палящим солнцем или дождём, только чтобы услышать Слово Божье. О-о, что они сделают, когда Финикс поднимется вместе с ними в День Суда, когда везде отличные церкви, и вам вообще не загнать их?

Вот она стояла, или он стоял, вернее, со своим зрением.

¹⁸⁵ В тот вечер, когда я прибыл, был сильный дождь. Брат Джек Моор, многие из вас знают его, Брат Эспиноза, несколько братьев были на сцене. А Билли, мой сын, он обычно раздаёт молитвенные карточки. И он не смог бы поговорить по-испански с теми людьми, поэтому ему пришлось предоставить это дело Маньяне. Но он просто ходил, смотрел, чтобы Маньяна не продал молитвенную карточку. Итак, это то, где нам необходимо было следить, вы понимаете, за продажей молитвенных карточек. Итак, он просто присматривал за ним. А они подходили и смотрели и видели, что он просто вручает молитвенную карточку *Такому-то* и тому подобное. Итак, он сказал...

¹⁸⁶ Подошла моя очередь, я начал проповедовать. Там лежала огромная гора той одежды. Я не знаю, как они определяли, кому что принадлежит. Так что они были... Только я начал говорить, и Билли похлопал меня по плечу. Он сказал: “Папа, тебе нужно будет что-то сделать с той женщиной там снаружи”. Сказал: “У меня почти триста дежурных, и они совсем не могут удержать её”. Крошечная девушка-испанка, вот *такого* примерно роста, прекрасное создание, у неё на руках был мёртвый младенец, под одеяльцем. И он сказал: “Маньяна раздал каждую молитвенную карточку”. И сказал: “У неё нет молитвенной карточки. И вот очередь, простояли, ради

них там, последние два часа, ожидали твоего прибытия”. И сказал: “Она хочет поднести того мёртвого ребёнка сюда, и мы не можем её удержать”.

¹⁸⁷ О-о, ну, она лезла по головам у тех дежурных, ползла у них под ногами или как угодно. Она была неотступной. Она хотела попасть туда. Она увидела, как тот слепой исцелился, за вечер до этого. Она была неотступной.

¹⁸⁸ Я сказал: “Брат Моор, она не знает, кто я такой. Она не знает, кто есть кто. Просто сходи туда и помолись за ребёнка. Это всё уладит. Ей. . .”

Он сказал: “Хорошо, Брат Бранхам”.

¹⁸⁹ Итак, Билли взял его под руку, будто бы это я, и пошли через сцену. Я повернулся. Я сказал: “Я очень рад быть здесь сегодня вечером”. И собрания — это не незнакомое для вас здесь в Финиксе. Прямо перед собой я увидел младенца-мексиканца, беззубого, смеющегося, в видении, которое появилось здесь. Я сказал: “Минутку. Минутку, Брат Эспиноза. Пойдите к. . .”

“Что—что такое?”

¹⁹⁰ Я сказал: “Подойди к микрофону”. Я сказал: “Скажи, чтобы она подошла сюда”.

¹⁹¹ Он сказал: “Папа, — Билли сказал, — тебе нельзя подводить её раньше всех тех молитвенных карточек”.

Я сказал: “Приведите её сюда. Я только что видел видение”.

¹⁹² Итак, он вызвал её. И они расступились. Вот она подходит с лоскутным одеялом в руках, вот *таким*. И там лежал младенец, мёртвый с раннего утра, умерший от воспаления лёгких, крохотный малыш примерно вот *такой* длины. И вот она подошла: по щекам текут слёзы, её маленькие чёрные глазки, её волосы свисают, очень симпатичная юная дама. Она подбежала к сцене и упала на колени и стала кричать: “Падре!”

Я сказал: “Поднимитесь, одну минуту”.

¹⁹³ Я подумал: “Господь, а что если это не то? Что если это не то? Я не знаю. Я только что видел маленького младенца-мексиканца, маленького, беззубого, его крохотные дёсны. Он смеялся мне, сидел вот *там*”.

¹⁹⁴ И она плакала. И я положил руку на промокшее одеяльце, а тогда шёл дождь. Я сказал: “Небесный Отец, эта неприметная женщина, в моём разуме нет сомнений в том, что Ты отвечаешь ей”. Я сказал: “Я увидел видение, Ты знаешь, что это правда, о младенце. Я только принимаю это верой, что это тот младенец. Я не знаю ни эту женщину, ни младенца. Но, нечто, Ты действуешь с обоих концов”. Я

положил руки на него. И когда я положил, он забрыкался и закричал во весь голос. Мать сорвала с него одеяло, и вот он живой, у неё на руках.

195 Я сказал: “Брат Эспиноза, не записывай это, но отправь какого-нибудь хорошего, надёжного человека”. И она рассказывала это по-мексикански, что врач объявил, что её ребёнок умер от воспаления лёгких, в то утро около восьми или девяти часов. А тогда было после десяти, в тот вечер. И я сказал: “Отправьте и получите письменную, задокументированную справку у врача, который признал его смерть”.

196 И врач-мексиканец выписал справку и подписал её: “Я засвидетельствовал, что ребёнок умер, дыхания и всего остального не было, в моём кабинете сегодня утром в девять часов”.

197 И вот он, пожалуйста, в тот вечер в десять часов. А на следующее утро ребёнок был на осмотре в кабинете у врача: “Снова здоров”. Почему? Потому что эта неприметная женщина была неотступной.

198 Вера не знает поражения. Стояло ли там пять тысяч человек, ничто не займёт это место. Её церковь могла выгнать её, её соседи могли посмеяться. Но Бог, способный открыть слепые глаза мужчины за вечер до этого, мог воскресить её ребёнка, потому что Он тот же Бог вчера, сегодня и вовеки.

199 И если эта группа присутствующих здесь сегодня вечером людей, ищущих крох, если вы ищете; тот самый Бог, который привёл вас сюда, который смог привести вас на место вроде этого, Бог, который спас вас, Бог, который смог наполнить вас Духом Святым; тот же Бог может стереть все следы болезни и горя, что бы это ни было, сегодня в ваших сердцах, если вы поверите этому. Настойчивые, неотступные, дотянитесь и схватите сейчас ту маленькую крошку веры, скажите: “Господь, спасибо Тебе за неё. Вот я иду”.

Соседи завтра скажут: “Ты не исцелился”.

200 Скажите: “О-о, но я исцелён. Исцелён. Вчера вечером там в церкви ‘Форсквер’ я нашёл крошку. Нечто запало внутрь меня. Меня уже ничто не остановит. Я имею это”.

Давайте на минутку склоним головы.

201 Вам нужна сегодня крошка? Сможете ли вы взять крошку и быть неотступными с нею?

202 Крохотная крошка веры, попавшая к неприметной гречанке, язычнице, никогда не видевшей чуда, язычнице-идолопоклоннице, но она услышала, что на кого-то другого это подействовало. Она никогда не видела

этого, но она поверила этому. И при всех разочарованиях, которые она пережила, однако, на основании того, что нечто в её сердце говорило ей, что её ребёнок может исцелиться, вы знаете, когда она пришла домой, то обнаружила, что её дочь лежит на постели. Припадки оставили её. Не просто ради себя, но ради её дочери, которой не было там.

203 Вам нужна сегодня крошка? Если нужна, поднимите, пожалуйста, свою руку. И скажите: “Господь, только крошка — это всё, о чём я прошу”.

204 О Небесный Отец, посмотри на тех ищущих крошек язычников. Время пока не изменилось, Господь. Они слышали. Они слышали, что Ты исцеляешь больных. Они слышали, что Ты наполняешь Святым Духом. Ты даёшь покой утруждённому. О Боже, даруй, чтобы эти там сегодня вопияли как та драгоценная дама много дней тому назад: “Господь, истинно, мы недостойны получать благословения, как Твой народ Израиль, но мы лишь ищем крошек, которые падают со стола Хозяина”.

205 И сегодня вечером мы показали замечательную Пищу, которой Ты питал Свою Церковь. И сегодня у нас не только крошки, но нас пригласили за стол. На самом деле нам не нужно брать крохи, но мы рады получить их. Но нас сегодня вечером пригласили за стол. “У Иисуса стол накрыт, кто придёт, тот будет сыт. Он святых туда зовёт с Ним вкушать”. Даруй сегодня, Отец, чтобы каждый нуждающийся, чтобы та нужда была удовлетворена.

206 И пока мы склонили свои головы и свои сердца в смирении перед Богом, мне просто хотелось бы знать, сколько здесь в этом здании неспасённых людей, сегодня вечером, что если бы Иисус пришёл и наступил конец мира сегодня вечером. И вы... Вы желаете принять маленькую крошку веры, которая была помещена в ваше сердце, и подойти сегодня вечером к столу, демонстрируя свою маленькую крошку веры перед Богом, и хотели бы так сделать, поднимитесь, пожалуйста, и пройдите сюда, и давайте мы помолимся здесь за вас у алтаря.

207 Вы хотели бы прийти без задержек? Просто проходите. Благословит вас Бог, мой брат. Подойдёт ли ещё кто-нибудь? Пусть Господь пребудет с вами, моя сестра. Просто подходите сюда. Найдётся ли здесь кто-нибудь ещё желающий крох, подойдёт ли к Господнему столу? Скажите: “Господь, я недостойн прихода. Я—я... Я собака. Я просто... Так же, как та женщина, я недостойн, но я приду только за крохами?” Ты придёшь, грешный друг? Подходи. Может, твой последний раз.

208 Видите, каким сегодня становится этот мир? Люди не хотят уже приходить. Ты вряд ли сможешь убедить их. Такое впечатление, что Евангелие направляется на миссионерское поприще.

209 Благословит вас Бог, мой добрый брат. Благословит вас Бог. Это замечательно. Просто встаньте прямо здесь на минутку.

210 Кто-нибудь ещё займите место здесь сбоку и скажите: “Я встану вместе с этим мужчиной”. Благословит тебя Господь, сынок. Благословит тебя Бог. Это правильно. Подойдите, скажите: “Я хочу крошку, Господь. Меня устроит крошка. Нечто коснулось моего сердца. Я сейчас иду”. Пусть Бог благословит тебя, сынок. Пусть Бог благословит вас, мой брат. Становитесь прямо здесь.

211 Кто-нибудь ещё чувствует в своём сердце маленькую крошку веры, которая увлекла бы вас подойти сейчас к столу. Вы подойдёте вместе с этими четырьмя молодыми мужчинами, что стоят здесь в ожидании? Сегодня я проповедовал о женщине, а подходят мужчины. Что насчёт этого, сестра? Не придёшь ли и ты за крошкой? Есть у тебя та крохотная частица веры, которая говорит тебе, что ты неправ?

Говорите: “Ну, я не понимаю, что это за крошка, Брат Бранхам”.

212 Крошка — это то в вашем сердце сейчас, что говорит вам, что вы неправы. Вы должны покаяться. Придите, вы придёте? Поднимитесь и подойдите нежно, быстро к источнику, наполненному Кровью. Вы выйдете? “Я неправ, брат. Помолись за меня”. Подходите. Благословит вас Бог, брат. Благословит вас Бог.

213 Кто-нибудь ещё? “Я хочу только крошку, Господь. Эта маленькая крошка в моём сердце, я иду сейчас, чтобы продемонстрировать её”. Вы придёте?

214 Есть ли здесь сейчас кто-то отступивший, отошедший, и вы хотели бы прийти, вы придёте сейчас?

215 Те, кто без Святого Духа, вы не получили Духа Святого? О-о, друг, если этот Свет стал настолько реальным для тебя, в последний день, не поднимаешься ли и ты? Возможно, это тот момент, когда то большое желание в твоём сердце, нечто говорит тебе: “Я верю, что Господь даст мне сегодня крещение Духом. Я хочу прийти, встать”. Подходите к алтарю. Вы подойдёте? Становитесь с нами для молитвы, те, кто чувствует маленькую крошку, что “я нуждаюсь в Духе Святом”. Если человек может приехать из самого Огайо, прилететь сюда на реактивном самолёте. Благословит

тебя Бог, Брат Грант. Пресвитерианин может прилететь из Огайо, сюда, на реактивном самолёте, чтобы встать у алтаря, то как насчёт людей в Финиксе?

216 Благословит вас Бог, моя сестра. Встаньте здесь всего на минутку. Вы подойдёте?

В Крови Христа Святой.

217 Вы подойдёте туда, где Источник сегодня открыт, просто наполнен Божьей благодатью? Мне хотелось бы знать, пока мы минутку подождём, несомненно, есть ещё, которые желают получить крохи. Разумеется, должны быть. Вы придёте? Просто сделайте однажды так, как я вас прошу. Просто примите это искренне в своё сердце, скажите: “Я иду. Это мой час для прихода. Я всё равно иду”. Благословит вас Бог, сёстры. Это очень хорошо. Мы сейчас терпеливо ожидаем, пока вы подойдёте.

218 Давайте сейчас склоним головы, пока ожидаем, споём этот церковный гимн.

Источник жизни Бог открыл
В Крови Христа.

219 Вы придёте сейчас? Возьмёте свою крошку и придёте?

...Христос омыл,

Если хотите Святого Духа, вы придёте, придёте сейчас?

Нашли душе покой,
Нашли душе покой;
И все, кого Хри-...

Подходи, друг.

Нашли...
Разбойника...-ледный час

...?...прямо здесь у алтаря. И вы...?...

Его склоняюсь,
Омылся от грехов.

Благословит вас Бог, мой брат. Вот как это делается.

220 Хотелось бы знать, не подойдут ли сюда сейчас служители, встанут вместе с нами. Служители в здании, подойдите, встаньте сейчас здесь вместе с нами, на минутку сейчас, наставники, которые—которые заинтересованы в гибнущих душах.

И я, у ног Его склоняюсь,
Омылся от грехов.

221 Хотелось бы знать, есть ли здесь служители, наставники в Слове, которые хотели бы подойти. Запомните: прямо сейчас решается вопрос места Вечного назначения. Здесь

стоит примерно семь или восемь, десять человек. А знаете, что это значит? Одна душа стоит десять тысяч миров. Мы не должны воспринимать это легкомысленно.

222 Теперь, те, кто болен и хочет, чтобы за вас помолились молитвой веры, пожалуйста, просто поднимитесь на своём месте, кто болен и нуждается. Это хорошо.

223 Теперь, мои братья-служители, это правильно, возложите свои руки на этих людей.

224 Теперь, больные, достаточно близко друг к другу, чтобы вы могли возложить руки друг на друга. Так вот, в Библии сказано, к вам, больные: “Уверовавших будут сопровождать такие знамения”. Вы должны быть верующими, иначе вы не поднялись бы. “Если возложат руки на больных, те исцелятся”. Вам известно, что это верно. Это Писания, которые не могут ошибиться.

225 И к этим кающимся, которые подходят к алтарю: мои братья и сёстры, которые подходят сегодня к алтарю, смертные, знающие, что вам нужно будет однажды встретиться с Богом. В Библии сказано, что грехи одних людей идут впереди них, других — позади. Вы признаёте свои сегодня вечером, чтобы ваши грехи пошли впереди вас и были прощены через Кровь Господа Иисуса.

226 И к тем здесь, кто ищет крещения Духом Святым: в Деяниях 10 Бог дал обетование. Мы читаем: “Пока Пётр ещё говорил эти слова, Дух Святой сошёл на слушавших это”. Они так изголодались! Так вот, вы изголодались. Вы принесли сюда ту маленькую крошку. Давайте сейчас примем настоящую полноценную трапезу из Божьих благословений. Всё это для вас.

227 Теперь, те, кто верит в молитву, давайте просто склоним вместе головы и будем сейчас молиться и верить. Теперь, просто забудьте, кто окружает вас. Знайте, что возле вас никого нет, только Иисус Христос. И каждый моли́тесь как мо́литесь, как вы обычно молитесь. И, братья, возложите руки на этих людей, и давайте будем сейчас верить, что Дух Святой придёт и совершит всё то, о чём мы просили.

228 Наш Небесный Отец, мы чувствуем, что стоим здесь не напрасно. Мы благодарим Тебя за эти души. Мы знаем, что Ты сейчас здесь для их спасения. Я молю, чтобы Ты даровал это, Господь. Пусть их вера посмотрит сквозь тень. Пусть эти ищущие Духа Святого, на которых возложены руки верующих, больные и страдающие, пусть в это здание войдёт сила Божья, взад-вперёд по этим проходам и через этих людей. И спасёт каждого грешника, каждого верующего наполнит Духом Святым и исцелит каждого больного. Даруй всё это, Господь. Я верю, что Ты здесь, и Ты тот же вчера, сегодня и вовеки. Твои обетования не могут не сбыться.

²²⁹ Мы верим, что Ты дал поручение Своей Церкви, и они направились в город Иерусалим. Они поднялись в верхнюю комнату и находились там постоянно, славя и благословляя Бога. “И внезапно сделался шум с Неба от стремительного сильного ветра, и Он наполнил весь дом, где они собрались”. Ты тот же, и Ты силен совершить то же самое. Пусть сила, которая сошла в день Пятидесятницы, крестит сегодня эту группу людей, в силе воскресения Иисуса Христа. Я возношу эту молитву во Имя Иисуса, ради этих людей, во славу Бога.

²³⁰ Поднимите сейчас руки. Была совершена молитва веры, молитва веры о прощении. Поднимите руки и скажите: “Хвала Господу”. Просто начните восхвалять и благословлять Его за это. Просто признайте свои грехи. Приз-... Поверьте всем своим сердцем. Поднимите руки к Богу и скажите: “Спасибо Тебе, Господь Иисус”. Я верю, в эту минуту, что Ты даёшь мне Духа Господнего, Ты крестишь меня Духом Святым и дашь мне благословение.

Хорошо, сестра, подходите...?...

НАСТОЙЧИВОСТЬ RUS63-0113Е
(Perseverance)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье вечером, 13 января 1963 года, в церкви “Форсквер” в Финиксе, штат Аризона, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org